

Легендарный Командос, генерал-майор Аркадий Тер-Тадевосян

Азербайджан решил потопить в крови Арцах, тем самым достичь заветной цели: лишить армянский край своих исконных жителей. Выражаясь политически, деармянизировать Карабах. В феврале 92-го такая угроза была вполне реальной. Она была реальной и в марте. И в апреле. Уже была ликвидирована военная база в Ходжалу, ежедневно подвергавшаяся жесточайшему обстрелу Степанакерта и Аскеран. Перед этим была накрыта и огневая точка в Малибейли. Еще ранее героически отражена атака на село Каринтак под Шуши. Однако азербайджанские села, протянувшиеся от Джангасана до Кирса, продолжали пополняться свежими силами и оружием. Шуши, исстари известный как неприступный город для врагов армян, теперь, превращенный в мощную военизированную крепость, стал для нас же неприступным.

Эту иронию судьбы необходимо было переломить. И тогда в интервью Арцахскому телевидению прозвучало: «Мы выполняем волю армянского народа». Эти слова в присутствии духовного пастыря Карабаха архиепископа Паркева произнес не кто иной, как командующий армией НКР Аркадий Тер-Тадевосян, прозванный в народе Командосом.

В это же время первый президент РА находился с визитом в Тегеране. Зорий Балаян в книге «Между адом и раем» фиксирует:

«Мне говорили, официальный Тегеран был очень огорчен, что именно в дни, когда Левон Тер-Петросян пребывал в Иране, армяне взяли Шуши. Я официально заявляю официальному Тегерану, что речь идет всего лишь о совпадении сроков, не более. Советник президента по национальной безопасности Ашот Манучарян сказал, что, когда президент Армении, выразив беспокойство ряда глав государств, заметил, что "Шуши брать нельзя", Роберт Кочарян ответил: "Фраза построена верно, только одно уточнение: Шуши не брать нельзя».

Тем не менее 7 мая 1992 года азербайджанская пехота и бронетехника, а также три боевых вертолета Ми-24 предприняли штурм оборонительных позиций на юго-востоке Степанакерта. Одновременно в тот же день с высот Шуши и Джангасана по городу было выпущено около 200 ракет из установки «Град» и несколько десятков снарядов других типов. На железнодорожном вокзале и в ряде жилых домов возникли пожары. Имелись погибшие и раненые.

Медлить было уже нельзя. Медлить — значит совершить преступление перед собственным народом. И в два часа тридцать минут ночи с 7 на 8 мая 1992 года Аркадий Тер-Тадевосян отдал приказ о начале уникальной военной операции, которая разрабатывалась на протяжении долгих недель и ждала своего часа. И час этот пробил.

Интервью корреспондента ИАА ДЕ-ФАКТО Карины Карапетян с легендарным Командосом, генерал-майором Аркадием Тер-Тадевосяном.

— Аркадий Иванович, давайте начнем нашу беседу с незначительного как будто штриха — названия самой операции «Свадьба в горах». И почему именно свадьба?

— Вообще-то в официальных документах и хрониках уже и забыли так ее называть. Обычно пишут: операция по освобождению Шуши или просто — операция «Шуши». Но вопрос не случайный. После освобождения Ходжалу противник в Шуши еще более активизировался. Гибли мирные жители, город планомерно разрушался. И хотя паника как таковой в Степанакерте не было, обстановка могла стать неуправляемой по причине нарастания напряженности. Задача перед Комитетом обороны, поставленная самим народом, требовала скорейшей ликвидации шушинской огневой точки, а по боль-

ШУШИ НЕ БРАТЬ НЕЛЬЗЯ

17 лет блистательной победы в освобождении Шуши!

шому счету — освобождения Шуши и прорыва на Лачинский коридор для воссоединения с Арменией. Не нужно забывать, что Степанакерт находился в жесточайшей блокаде.

Задача, однако, была не из легких. И в Ереване, и в Степанакерте прекрасно понимали, что сил армянских отрядов явно недостаточно для успешного проведения операции. Только по количеству боевой техники, артиллерии и боеприпасов армянская сторона сильно уступала азербайджанским силам.

— **Каким было это соотношение, если не секрет?**

— Теперь уже не секрет. Противник имел четыре танка Т-72, девять БМП, двенадцать единиц другой бронетехники, две РСЗО БМ-21 «Град», несколько артиллерийских установок и двадцать минометов. Против всего этого нами были выставлены два танка Т-72, восемь БМП, шесть артиллерийских установок различных типов и девять минометов.

— **Насколько мне известно, при наступательном бое должно быть наобо-**

— **Вернемся к операции. Но уже с чисто военной точки зрения.**

— Наступление на Шуши было предпринято на четырех направлениях. Это Кесалларское — наносится отвлекающий удар, а при достижении успеха захватываются пункты Кесаллар и Карагяф; «26-е» — берется под контроль высоты, прилегающие к Шуши, с последующим захватом северной части Шуши; шошское — захватывается восточная окраина города с закреплением на рубеже тюрьма-больница; и лачинское — наступление на села Заросла и Лисогор с целью овладеть господствующей высотой и в качестве резервной силы создать угрозу дороге Шуши — Лачин, последнее — для недопущения подхода подкрепления.

И еще: фронт наступления составлял около 35 километров, а глубина (на лачинском направлении) — до 12 километров. В операции участвовали менее 3000 бойцов.

— **Так вот и взяли Шуши?**

— Что значит — так? Вначале, как водится, начали артподготовку. Ровно в

— Боевая авиация Армении так и не была задействована в операции. О причинах не спрашивайте. Не знаю. Но скажу другое. Уже 7-8 мая со стороны Горисского района артиллерийская группа «Днепр» под командованием подполковника Днеприка Багдасаряна подвергла артобстрелу дорогу Лачин — Кубатлы. Это здорово нам помогло в ходе операции.

— **Поскольку вы назвали одно имя, назовите и другие.**

— Командиром кесалларского направления мной был назначен Сейран Оганян; 26-го направления — командир Валерий Читчян; шошского направления — командир Аркадий Карапетян; лачинского — командир Самвел Бабалян. Главным резервом командовал Юрий Оганесян.

— **Все они подчинились вам как руководителю операции или вы просто консультировали?**

— В армии, тем более в действующей армии, нет руководителей, а тем более консультантов. Консультанты в кино бывают, во время батальных сцен. А в армии — командиры и командующие. Так вот я был командующим фронтом и командующим армией одновременно.

— **Простите, я не хотела вас обидеть.**

— А вы меня и не обидели. Сегодня меня трудно обидеть. Обидно было раньше, а точнее, после удачно проведенной операции. И обидно не за себя, а, как уже принято выражаться, «за державу». В данном случае — за Карабах. Принято считать, что войну, как и отдельные сражения, выигрывают полководцы. Я так не считаю. Ни полководцы, ни тем более командующие сражения не выигрывают. На войне побеждают солдаты — побеждает мужество, стойкость, храбрость. Человек, если он и командующий, один не может выиграть сражение. Тем более войну.

В Карабахской войне победил народ Карабаха, самые простые гражданские лица, которые волею судьбы стали солдатами. Но это другая история.

— **Когда-нибудь вы об этом расскажете, надеюсь?**

— Когда-нибудь, может быть...

— **Тогда еще один вопрос. Не все, наверное, шло гладко во время операции. Если да, то что именно?**

— О трудностях самого хода операции вам лучше всех расскажут сами ее участники, и расскажут красиво. Хотя много времени прошло, ничего, наверное, не забылось, ведь такое не забывается.

Что же касается трудностей тактического характера, то много чего было. Например, накануне операции разведчики одного из отрядов доложили, что дорога в их направлении чиста, можно продвигаться. Уж не знаю, что ими двигало: то ли обыкновенное разгильдяйство, то ли желание скорее ринуться в бой. Возможно, и то и другое.

Я обычно свои задания проверяю три раза — и разными способами. Из Армении прибыли разведчики — «афганцы» из отряда Нвера Чахояна. Они провели разведку, засняли на пленку дорогу, и стало ясно, что дорога эта не контролируется нами. Пришлось в срочном порядке откорректировать поставленную задачу, дать отряду соответствующее подкрепление. Были и другие трудности подобного характера. Но все это интересно военным историкам, но не читателям.

— **Думаю, нашим читателям нужна подлинная история Карабахской войны. Еще и в деталях. Впрочем, согласна: обо всем сразу не скажешь. Однако мы, кажется, забыли о первом вопросе: почему все-таки «Свадьба в горах»...**

— А что вы знаете об этом?

— **Говорят, вы поспорили с Вазгеном Саркисяном, который не дал добро на проведение операции, что в случае успешного исхода справите его свадьбу в Шуши, т. е. в горах.**

— Примерно так оно и было. Что же касается письменного приказа Вазгена Саркисяна, то его действительно не было. Министр обороны РА не хотел рисковать. Он считал необходимым более основательно подготовиться к столь тяжелой и опасной операции. То есть по военной науке все было верно. Но мы в Карабахе жили не по науке.

В Карабахе думали иначе. И мы взяли Шуши!

рот, т. е. армянской стороне надо было иметь преимущество в боевой технике.

— Откровенно говоря, нам была обещана затребованная техника, но мы ее, что называется, не дождалась.

— **Поторопились, что ли?**

— В той ситуации, в которой находился Степанакерт, да и весь Карабах, и поторопиться было не грех. Напряжение нарастало, и, учитывая психологический настрой населения, Комитет обороны Арцаха, возглавляемый Сержем Саргсяном, взяв всю ответственность на себя, поручил мне провести операцию.

— **Несмотря на перевес в соотношении сил? На что же вы надеялись?**

— На философию.

— **?**

— Дело в том, что еще при взятии Ходжалу один из моих коллег, очень большой начальник, начертил мне в рабочую тетрадь схему операции, и выходило, что для успешной операции нам нужно иметь чуть ли не шесть хорошо укомплектованных батальонов. Которых, естественно, не было. Так к чему же подобная бухгалтерия? Хотя, по науке, коллега и был прав. Но одной наукой бои не выигрывают. Куда важнее человеческий фактор, то бишь солдатский. Я с этими ребятами с 89-го года вместе. И для меня каждый солдат — этой целый мир, у каждого своя неповторимая философия жизни и войны — тоже. И философию каждого я воспринимал как свою. Понятно, что и они воспринимали мою так же.

— **Какется, понимаю, к чему вы это говорите. Правда, что однажды вы построили солдат перед штурмом и сказали: «Кто боится — шаг вперед». А потом обняли каждого, кто вышел, и поблагодарили за службу?**

— Правда. Только это было всего один раз. В самом начале. После этого никто никаких шагов вперед не делал.

— **Это и есть философия победы?**

— Наверное, так.

2.30 ночи 8 мая. Поскольку благодаря успешной дезинформации с нашей стороны противник перебросил один из своих крупных отрядов из Шуши на сторону Кесаллара, это ослабило защиту города, и об этом мы уже знали. Правда, с другой стороны, это же усилило сопротивление противника на кесалларском направлении, но тут уже сказались мужество и бойцовские качества ребят как этого направления, так и резервной группы «26-го», ударившего противнику в тыл.

Непосредственно штурмовали Шуши бойцы «26-го» и шошского направлений. Уже к четвертому часам утра 9 мая Шуши был освобожден.

— **Давайте подсчитаем. На операцию было потрачено менее 26 часов. Это много или мало?**

— А вы как думаете, при таком раскладе сил, да еще если учесть, что в самом начале операции командование противника, желая помочь гарнизону Шуши, задействовало против нас штурмовик СУ-25 и вертолет Ми-24, совершившие несколько боевых вылетов. А чтобы отвлекать внимание наших сил от шушинско-лачинского участка боевых действий, уже 8 мая азербайджанская авиация подвергла обстрелу села Авгур, Мюришен, Норашен Мартунинского и Шош Красни-Аскеранского районов. Урон, конечно, несли большой, однако на общий исход операции повлиять не смогли. И утром 9 мая войска противника отошли к селу Заросла.

— **А что же армянская авиация? Или у армянских вооруженных сил ее не было?**

— Почему же, была. Даже предполагалось, что четыре ударных вертолета Ми-24 нанесут ракетно-бомбовый удар по наиболее важным районам обороны Шуши, а четыре вертолета Ми-8 высадят десант в районе дороги Кейбалы — Шуши, опять же для нанесения удара.

— **И что же?**